

12+

Песни об Орфее

роман в стихах

Светлана Иванова-Шипилова

Песни об Орфее

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Иванова-Шипилова С.

Песни об Орфее / С. Иванова-Шипилова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Орфей — удивительная, таинственно-притягательная, грандиозная личность, наделённая всеми человеческими слабостями, божественным огнём, даром великого музыканта и мыслителя. Орфей, который был не просто уникальным певцом и композитором, но был одним из Учителей человечества, носитель новой Великой Идеи... Он — апостол и мученик, которому не простили его убеждений и уникальности. И всё же мне думается, что тема любви и верности гораздо важнее всего остального... А какие перипетии и метаморфозы произошли в жизни Певца, и к чему он в результате пришёл — об этом вы узнаете из книги.

© Иванова-Шипилова С., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

25

Вступление к «Песням об Орфее»

Моё обращение к образу Орфея – личности уникальной, легендарной, источнику неисчерпаемого вдохновения для музыкантов, поэтов, певцов, художников всех эпох – было вовсе не случайной прихотью и не капризом поэта, который не знает, куда себя деть от скуки повседневности (жизнь бьёт ключом!)...

Но была глубоко осознанная душевная потребность не только новыми глазами прочесть старый миф, но и разгадать какую-то неведомую загадку, найти что-то такое, о чём, может быть, раньше не упоминалось явно, но что подразумевалось и было заложено в образе Певца и Мыслителя изначально.

Всё началось с «Рождения Орфея», о котором с древних времён практически ничего не написано.

Это целиком фантазия автора, но созданная на основе древнегреческих преданий.

Написав первую «Песнь», я решила на этом не останавливаться, потому что писать об Орфее и не упомянуть о том, кто такой Аполлон, было бы неправильно. А также хотелось передать взаимоотношения Аполлона и Орфея – не только как отца и сына, но и как великого наставника и почтительного ученика.

А параллельно естественно выростали и переплетались между собой сказания о Дафне, Гере и Лето, Пане и Сиринге... и другие образы, которые занимают такое огромное место в искусстве прошлых веков, а теперь почти забыты.

Опираясь на древнегреческие источники, следуя содержанию мифов, я постаралась найти свой стиль и язык, и руководствовалась исключительно внутренним видением, слышанием, следуя своему поэтическому воображению, стараясь ни с кем из моих предшественников не соперничать и никому не подражать.

Думаю, что пришло время реанимировать и вывести на другой уровень бесценные знания древних.

Античность – это настоящая колыбель, в которой поднималось, окормлялось и воспитывалось человечество, но также великая кузница, ковавшая основы всего мирового, особенно европейского искусства.

Но теперь, когда человечество считает себя солидным и взрослым, мы стали забывать о своих корнях, о героях древности, старины – вроде бы это несовременно!

Но без Античности не было бы ни Ренессанса, ни Классицизма... Не было бы преемственности культуры. Не было бы ни одного серьёзного творца ни в живописи, ни в скульптуре, ни в поэзии. Рискну предположить, что не было бы НИЧЕГО!

Весь или почти весь ранний Пушкин – это строки, основанные на классических (греческих и римских) образах. Как понять их современному человеку?

Классическое образование давно пора вернуть в школы! Но не в виде зубрёжки латыни и греческого языка (что тоже дело полезное!), а хотя бы в виде факультативного ознакомления с мифологическими образами, на которых держится вся мировая культура: от Гомера и Пиндара, Фидия и Овидия, Якопо Пери, Клаудио Монтеверди, Кристофа Виллибальда Глюка (даже Иоганн Себастьян Бах не избежал увлечения античностью – его знаменитая кантата «Состязание Феба и Пана» – тому пример!) – и заканчивая Игорем Стравинским, Львом Бакстом, Мариной Цветаевой, Сальвадором Дали, Осипом Мандельштамом, Иосифом Бродским, Владимиром Высоцким... и многими другими великими художниками, скульпторами, поэтами и композиторами.

И последнее.

Сам Орфей – удивительная, таинственно-притягательная, грандиозная личность, наделённая всеми человеческими слабостями, божественным огнём, даром великого музыканта и мыслителя.

Орфей, который был не просто уникальным певцом и композитором, создателем прекрасной Музыки (которая, увы, не сохранилась), но это был один из Учителей человечества, носитель новой Великой Идеи – и практически новой религии – Единобожия, то есть по древнегреческим понятиям – ниспровергатель основ религии отцов; богоборец – по отношению к культуре многобожия и один из апостолов (не побоюсь этого громкого слова!) новой веры.

Апостол и мученик, которому не простили его убеждений и его уникальности, который погиб за своё учение и навсегда вошёл в Вечность.

Я не ставила себе задачи красочного изображения путешествий и приключений Орфея, кроме Самого Главного Путешествия в его жизни, а именно – сошествия в Аид, чтобы вернуть к жизни любимую жену – Эвридику. Мне думается, что тема любви и верности гораздо важнее и значительнее всего остального, что происходило в жизни великого Музыканта. И, к тому же, доподлинно неизвестно – был ли это один и тот же человек – тот, что отправился в Аид, чтобы вернуть Эвридику, и тот, кто участвовал в увлекательных путешествиях аргонавтов? Или же это были разные певцы, имевшие одно и то же знаменитое имя?

Думаю, что суть не в этом! А в том, что в душе гениального человека, после мучительных страданий, борьбы с судьбой, с самими богами, со своим роковым одиночеством, наступает перелом, ведущий к перерождению, к становлению новой личности, к рождению новой веры, созданию целостной системы учения, ставшего, наряду с верой ветхозаветных израильских пророков, провозвестником Монотеизма – учения о Едином Творце Вселенной.

Личность Орфея притягательна удивительной Гармонией Красоты, Любви и Веры. И пусть же наша любовь позволит ему навсегда остаться в Вечности.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

РОЖДЕНИЕ ОРФЕЯ

Дозвольте, великие боги,
Живущие в светлом чертоге
На склоне зелёном Олимпа,
Достигнуть вершины мне Пинда¹,
Вскарабкаться мне на Парнас² –
Восславлю тогда в тот же час
Великого сына Эллады,
Жреца не Афины Паллады³,
Но сына Эагра⁴ и музы,
Которому львы и медузы,
Деревья, и птицы, и лани
В великом восторге внимали.
Ведь даже бездушные камни
Послушны твоей были гамме,
Орфей мой, великий Орфей!
Сердца вдохнови, отогрей,
И звуками сладкими лиры,

¹ Крупнейший горный массив Греции, считается одним из мест пребывания бога Аполлона – покровителя искусств, а также и всех девяти муз.

² Священная гора в Греции, известная находением на её южном склоне Дельфийского оракула, символическое обитание всех поэтов.

³ Афина Паллада – богиня военного искусства у древних греков.

⁴ Эагр – речной бог (бог одноименной реки Эагр), формально отец Орфея.

Которые людям так милы,
Меня осени, дерзновенный,
Твой путь отыскать сокровенный!
Душе не вели отдыхать,
Все тайны хочу разгадать –
Тогда воспою твой приход,
Твой гений, любовь и исход.

Герой, где твоя колыбель?
Открой эту тайну, доверь!
Явись же, откликнись во тьме,
Ко мне прилетай ты во сне –
Румяный ли ты, златокудрый,
Печален ли, бледнолик –
Ты в звуках возвышенно-чудных
Сияние духа постиг...

Вот Фракия⁵ вся предо мной
Раскинулась горной грядой:
Холмы и долины, и рощи
Так радуют зеленью очи,
Искрятся, петляют здесь реки,
Растут и цветы, и побеги,
И злаки умножат поля;
Роскошная дышит земля
Мечтательно-сладостной негой,
Царит безмятежный покой,
Простор для души здесь такой,
Как будто нога человека
Сюда не ступала ни разу;
И если позволено глазу
Увидеть цветущий сей край,
То сразу понятно – здесь рай,
Жилище богов вдохновенных!
В расщелинах там потаенных
Присутствие их не пугает,
Но благостью всё умиляет.

Мы слышим журчанье Эагра:
Средь скал неприступных, как Шакра⁶,
В долины он путь устремляет
Иль ввысь свои волны вздымает;
Шумят они бурно, сверкают,
В низовья потоки стекают;
И радугой светит от них –

⁵ Северная, горная область Греции (занимает также территорию совр. Болгарии и Турции), родина Орфея.

⁶ Индийское божество. Автор уподобляет реку верховному божеству, имея в виду главенствующую роль реки и в этом месте, и в происходящих событиях.

От струй изумрудно-золотых.
Здесь горы стоят исполины,
Покрыты снегами вершины,
Касаются края небес,
И тёмный скрывает их лес
От злого иль чуждого взора;
Румяная блещет Аврора
Над их благодатной главой
И путь освещает такой,
Что видим и Понт мы Эвксинский⁷,
И горный хребет Фессалийский⁸,
Где гордо сверкает Пеней⁹,
Где в путь устремлялся Эней¹⁰...

Родопские¹¹ горы так дики,
Лишь зверя доносятся крики,
Пугают шакал и медведь,
И долгое эхо реветь
Так страшно, мучительно будет,
Что криками нимф перебудит.
Вспорхнёт их трепещущий рой,
И вот они здесь, над рекой –

К Эагру свой путь устремляют
И в воды себя погружают;
Кружатся, танцуют, шалют,
Их брызги искрятся, летят...
И слышится пенье наяд,¹² –
От звучного их хоровода
Вдруг вся пробудилась природа.
Разбужен сердитый Эагр,
Свиреп он, как древний кентавр,
На лбу его выступил пар,
Глаза его влагой налились:
«Зачем же вы так расшалились? –
Надувшись, он нимфам сказал, –
Меня рассердить вы решились?»
Никто старичку не внимал:
Наяды проказят, шумят
И слушать его не хотят:
То плещутся струями волн,
То плясками их окружён

⁷ «Понт Эвксинский» – так называли греки Чёрное море.

⁸ Фессалия – исторический регион на северо-востоке Эллады (Греции).

⁹ Пеней – наиболее крупная река в Фессалии, впадает в Эгейское море.

¹⁰ Эней – герой Троянской войны, плыл по реке Пеней, чтобы выйти к морю.

¹¹ Родопы – огромный горный массив на Балканах и севере Греции (Фракия).

¹² Нимфы – духи или божества природы, наяды – духи речных источников.

И пением их оглушён,
Покорен их воле Эагр,
Крутится в воде он, как шар.
Но лишь у одной из наяд
Глаза так волшебю горят
И голос поёт вдохновенно,
Так сладостно, столь сокровенно...
Он сердце Эагра пленяет,
И в душу его проникает.

«Кто эта прелестная фея?» –
Плывёт старичок к ней скорее,
И хочет он ту разглядеть,
Кто сердцем сумел овладеть.
Пред ним не простая наяда –
Хватило единого взгляда
Узнать её – муза с ним рядом,
В улыбке – парнасская весть.

«Какая мне выпала честь –
Бессмертную в водах принять,
Тебя я желаю обнять!» –
Промолвил в восторге старик,
И сразу же к ней он приник.

Умом старичок был хитёр,
Внимателен, цепок, остёр,
Он сразу в ней ту распознал,
Кто смертных собой превышал!
То дочь Мнемозины и Зевса...
Прекрасная скрыла завеса
Всех муз от нескромного взгляда,
Но слышите? Вот они, рядом:
Ей сёстры – Эвтерпа и Талия,
А также Эрато, Урания¹³
(Им прадедом – синее Небо,¹⁴
А сводной сестрицею – Геба!¹⁵);
Добавим ещё мы сестёр:
В великий бессмертный шатёр
Попали Клио¹⁶, Мельпомена¹⁷
(Для драмы она сотворенна);
И слышится голос из хора:
«Воздушная где Терпсихора?

¹³ Эвтерпа, Талия, Эрато и Урания – соответственно музы лирической поэзии, комедии, свадебных песен и астрономии.

¹⁴ Уран – символ Неба, приходился дедом Зевсу, отцу муз, соответственно он прадед музам.

¹⁵ Все девять муз считаются дочерьми Зевса и титаниды Мнемозины. (Мнемосины). Геба – дочь Зевса от его законной жены Геры, приходится сводной сестрой музам.

¹⁶ Клио – муза истории.

¹⁷ Мельпомена – муза драмы.

Ведь ею был создан балет,
Приносим мы в этом обет!»
За нею идёт Полигимния,
То муза возвышенно-дивная:
Её вдохновенные гимны
Торжественны, пылки и мирны,
Затейливая пантомима
Так образна, неутомима...

Но мы героиню забыли!
Сестёр перечислить спешили,
А старшая где, Каллиопа?¹⁸
Скромна она как Пенелопа,¹⁹
Но статью пленяет чудесной,
Душою высокой, небесной;
А созданный ею мотив
Так строен, и строг, и красив...
Расскажет о самом высоком,
О мире прекрасном, далёком,
Куда устремившийся взгляд
С земным разлучится бы рад.

И даже сам бог Аполлон²⁰
Напевом её был смущён,
Он слушал её со вниманьем,
Глядел на неё с обожаньем,
Любуясь прелестною девой,
Внимал её чистым напевам;
И чудные песни зажгли
В нём пламень небесной любви,
Которую знать не могли
Живущие в лоне земли –
Она неподвластна закону
Земному, всему суетному,
И мук её всех не сочли
Лежащие в низкой пыли.

Им вместе идти не дано –
Вот горе какое одно
Терзает влюблённых сердца –
Вдвоём им не быть до конца...
Им Зевс-громовержец не внемлет,
Объятъя сурово разъемлет;
Жесток их судьбы приговор!
Ни стон не поможет, ни спор –

¹⁸ Каллиопа – старшая из муз, муза эпической поэзии, мать Орфея.

¹⁹ Намёк на жену Одиссея – верную и скромную Пенелопу.

²⁰ Бог Аполлон – сын Зевса и титаниды Лето. Бог света, покровитель искусств.

С любимую Феб разлучён,
Ведь Зевсу покорен и он:
Не должен отдаться порфире
И браку поющий на лире,
Свободен быть должен певец,
Лавровый его ждёт венец.

Зевес²¹ повелел Аполлону
Над музами быть вознесённым:
Учить, надзирать, вдохновлять...
И вот он свободен опять,
И нежной своей Каллиопе
Наставником будет, не боле...
Вот песни её с той поры
Такою печалью полны,
Такое в них слышалось горе,
Что стало тоскливым и море!
Так волны печально и хладно
Катились на брег безотрадный...
Вмешалась сама Мнемозина!²²
Ей жаль и Зевесова сына,
А более – дочери милой –
Чувствительной, кроткой, ранимой...
Летит Мнемозина к Эагру
Трясти его старые жабры,
Приятеля чтобы пронять –
Спасти её дочь и принять
В объятия свои, стать ей другом,
Поддержкой, любимым супругом.

Зачем же просить ей Эагра
С его ревматичной подагрой?
Эагр – не владыка Небес,
А речки своей только «Зевс»;
Но лишь увидал Каллиопу,
Её благодатную стопу,
Головку, сияние глаз –
В неё он влюбился тотчас,
На всё ради девы готов!
А мы понимаем без слов,
Что жёстких, суровых оков
У времени он не свободен –
Беспомощен он и бесплоден...
Но мысль промелькнула иная –
Шальная весьма, озорная:

²¹ Старинное произношение имени Зевса, допустимое в поэзии: «...Всевышней волею Зевеса...» А. С. Пушкин «Евгений Онегин».

²² Мнемозина – титанида, дочь Урана и Геи, богиня памяти, одна из многочисленных возлюбленных Зевса, мать Каллиопы и всех девяти муз.

Быть может, кто знает, а вдруг
Такой ей и нужен супруг?

Как часто мы знаем примеры,
Где верность берётся на веру,
Где слепо семейства отцы
Рогатые носят венцы;
Иль в милой и юной супруге,
Её уподобя подруге,
Они обретают лишь дочь,
Пока не сумеет помочь
Какой-нибудь друг благодатный,
Любезный и очень приятный,
Который берётся за дело,
Где всё бы бурлило, кипело,
Рыдало, смеялось и жгло,
И всех забавляло б оно –
Как вдруг появлялся и плод
От долгих приятных "щедрот"!

Участия милого друга
Дождалась Эагра супруга,
И другом ей стал Аполлон;
Здесь выполнен Зевса закон –
Учится ведь нужно у Феба²³!
И в том помогала им Геба:
Укромное место найти,
Где мог Аполлон снизойти
К любимой иль быть к ней поближе:
Теснее, повыше, пониже...
И в каждой из тысячи поз
Искусство изящества внёс, –
То ручек касаясь, то талии,
То ножки её обнимая ли,
В лобзаниях жарких пылая ли,
Но в музыку всё превращая
И пеньем созвездья пленяя.

Любовь превратилась в Мелодию,
Мелодия стала же – плотью!

Вот сын её – дивный Орфей²⁴
Гармонией явлен своей.
Преданье гласит, что не криком
Он Мир огласил – нежным кликом...
И слог его первый был "ЛЯ" –

²³ Феб – второе имя бога Аполлона.

²⁴ Орфей – по преданию – сын музы Каллиопы от бога Аполлона.

Ему улыбнулась Земля.
Вторым его звуком был "РЕ" –
И замерло всё на Земле.
А третий был отзвук "ДО-СОЛЬ";
Проснулся Уран²⁵ тут: «Постой! –
Он молвил, – окрепни, мой внук,
Весь мир обратишь ты во слух,
И будет покорно тебе
Живущее всё на Земле!»

Луч солнца и звёзд песнопенье
Приветствуют Чуда рожденье.
Дары обретает небес,
И даже суровый Зевес
С улыбкой глядит на Орфея,
Его бесконечно жалея, –
Предвидит его он судьбу...

Единственный, кто в ту пору
Их радости не разделял,
Кто злился, безумно страдал –
То был рогоносец-Эагр.
Он не был совсем как Икар²⁶
И на небе звёзд не хватал,
Но всё он и всех проклинал.
В болотной трясине погряз,
Не кажет оттуда и глаз
От злобы, стыда, отвращения –
Младенца на свет появленье
Никак ведь его не касалось,
И всё ему мерзким казалось!
Вот старческой ревности жар
В кипящей воде будто пар
Над волнами вверх поднимает;
Он пенится, с рёвом кидает
На берег волну за волной
И вдаль уплывает с тоской.
Идея безумная – «мщенье!»
Его заполняет мышленье:
Замыслил Орфея убить,
Волною своей утопить.
Но зорко следит Калиопа,
Чутка она, как антилопа,
Орфея сама охраняет,
Младенца к реке не пускает.

²⁵ Уран – олицетворение Неба, по преданию – дед Зевса, отец Кроноса – титана, отца Зевса, прапрадед Орфея.

²⁶ Икар – сын Дедала, получивший от отца в дар крылья и взлетевший слишком высоко к солнцу, растопившему воск, скрепляющий крылья, из-за чего Икар упал в море и погиб.

Коварен и злобен Эагр,
Ревнив он, как мстительный мавр;
Затих под скалою, звеня,
И, в зарослях дух затая,
Хотел поглотить он Орфея,
Коварное мщенье лелея
В упрямой своей голове,
Её уподобив змее.
И дух роковой Немезиды²⁷
К нему прилетел из Колхиды²⁸;
Кружит над Орфеем Геката²⁹ –
Она чародейством богата;
И мыслят свершить злодеянье,
Готовя певца в растерзанье
Для бешеных, страшных эриний³⁰ –
Слетелись к Орфею богини:

Вот спит он – такой безмятежный,
Прекрасный, невинный и нежный,
Не чаает беду пред собою,
Проснись же, Орфей, над тобою
Простёрлись уродские хари,
Тебя поглотить предвкушая,
И в жертву младенца принести,
Отмстив за Эагрову честь,
Вот-вот уже бросятся слопать!
Дыхания мерзкого копоть
Обдала саму Каллиопу,
Подобна стоит эфиопу –
Черна, и в тоске камня,
Несчастной во след Ниобее³¹,
Геката во образе змея
Вокруг её всю обвивает,
Дыхание перекрывает!

Но слышите грома удар?
И весь содрогнулся Эагр...
Могучий и грозный Зевес,
Сверкая всей мощью небес,
Предстал перед ним, гнева полный,
Явился в сиянии молний:

²⁷ Немезида – богиня возмездия.

²⁸ Область в Восточном Причерноморье, террит.совр. Грузии и Абхазии, здесь намёк на волшебницу Медею, живущую в Колхиде и владеющую злыми чарами.

²⁹ Геката – богиня мрака и чар.

³⁰ Эринии – богини мести (у римлян – мегеры).

³¹ Ниобея (Ниоба) оскорбила своим хвастовством титаниду Лето – мать Аполлона, и за это её дети были убиты, а она сама превращена в камень.

«Прочь, мерзкие, злобные духи,
Я внука беру на поруки,
Не смейте к нему приближаться
И вон поспешите убраться!»
Так ветром и сдуло чудовищ,
Как будто и не было полчищ –
В пространстве они растворились,
Бесследно исчезли иль скрылись.

Сияющий славой Зевес!
Все ждут твоих правых словес,
И ждут с замиранием духа:
Воспряла Эагра супруга,
Свободна от мерзкого плена;
Смущаясь, журчит потаенно,
Бормочет и вьётся Эагр –
Беспомощен, жалок он, стар.
А милый, прелестный Орфей?
Сильнее он стал и взрослей,
Рук матери он избегает
И песни свои распевает...

И вот всемогущий Зевес
Решенье своё произнес:
«За злобные поползновения
Не будет Эагру прощенья!
Желал погубить он Орфея,
Но сам он погибнет, – мелея,
Иссохнет от чёрной тоски,
И русло засыплют пески.
Не станет он больше журчать,
Плескаться, волнами играть,
Ему суждено испариться³²
И в серый туман превратиться.

Раскатами мощного грома
Владыка призвал Аполлона;
Явился великий певец,
Орфея бессмертный отец.
«Младенца тебе поручаю,
Его обучить призываю,
И вырастить, и воспитать –
Искусство своё передать!»
Вот так в окружение муз
Попал озорной карапуз.
Младенца отец принимает,
Любимую он обнимает,

³² И в самом деле, такой реки сейчас не существует, хотя предание хранит память о ней.

И с музами вместе они
Летят, исчезая вдали.

Эагр не отмоеет проклятья,
Несчастье смогу ль передать я?!
Жену свою больше не видит
И всё он и всех ненавидит,
Всё тошно и гадко ему;
Теперь ему быть одному,
И должен погибнуть он вскоре,
Какое ужасное горе!
Уже не журчит, а шипит,
Не рябью – слезами дрожит,
Всё сохнет и сохнет по капле...
Ни чайки не видно, ни цапли,
На мутной поверхности вод
Давно уж никто не живёт;
И вот он совсем обмелел,
Да так, что и сам обомлел...
Не вынесет страшной тоски!
И голос раздался реки:

«О, кто за меня отомстит,
В несчастье меня ободрит?
Явись мне, явись, Немезида,
И если сама Антарктида
Предстанет тебе на пути,
Сумей ты её обойти!
Послушай меня ты сейчас,
То мой умирающий глас –
О мщенье к тебе он взывает!
Ты видишь, Эагр умирает,
Исчезну я неотомщённый,
И страшно я тем удручённый!
А ты, о богиня отмщения,
Клянись, что не будет прощенья
Тому, от кого пострадал!»
Уж голос его иссякал...

Но был он и вправду услышан,
Утешен Эагр и утишен –
К реке Немезида слетает,
Эагра она ободряет:
«Достигнет Орфея проклятье:
Его не утешат объятья,
Не будет ему в мире счастья,
И вечно во власти ненастья
Во тьме безотрадной он будет,
Весь мир о певце позабудет.

Его я лишаю бессмертия,
Исчезнет во мраке столетий...»

Но вдруг Немезиду прервали,
Продолжить проклятья не дали...
Спасти Аполлонова сына
Спустилась сама Мнемозина:
«Орфей не избегнет проклятья,
Но всё же смогу подобрать я
Другого рисунка узор,
Смягчить я смогу приговор:
Орфей не исчезнет со смертью –
В веках обретёт он бессмертие;
Любимой он будет лишён –
Любовью своей вознесён;
И силой волшебной искусства
Такие пробудет он чувства
Живущего в мире земном,
И в мире прекрасном, ином,
Что сила его вдохновения
Другие создаст поколения!
Дарует он им просвещение
И творчество – чудотворение;
И будет жить вечно Орфей
Бессмертной душой своей!».³³

11.09 – 23.09 2016

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

АППОЛОН И ОРФЕЙ

Глава I Рождение Аполлона.

Летит в небесах Аполлон,
И музами он окружён;
Несёт своего он Орфея,
Любуясь им, ликом светлея,
При взгляде на нежную мать...
Он сердце любимой пленять,
А также и муз вдохновлять
Напевами страстными будет;
Запел – и сыночка он будит
Пронзительным пенъем своим...
О, как же Орфей им любим!
Своё передаст он искусство,

³³ Проклятия Эагра и чары Немезиды превратили Орфея в смертного, но вмешательство Мнемозины и дары Аполлона позволили ему обрести бессмертие в веках.

Законы высокого чувства,
Великие тайны отца
Откроет ему до конца.

Разбужен малютка Орфей,
Мелодией дивной своей
Удвоил напев Аполлона,
Чем вызвал и взгляд удивлённый,
И гордость родного отца –
Сильнейшего в мире певца:

«Чему же его мне учить?
Он смог меня так поразить...» –
Задумался вдруг Аполлон,
Орфеем он был потрясён!

Внимателен, чуток Орфей,
Всё хочет узнать поскорей,
Всё в мире ему интересно –
Волнующе, ново, чудесно;
И то, что пред ним простиралось,
Волшебным ему показалось:
Сияя, неслись облака,
Бурлила другая река,
Совсем не суровый Эагр
(Ревнив, как шекспировский мавр!);
Пред ним красовался Пеней
(Дождётся геройских он дней!),³⁴
Пока что волною могучей
Он нёсся – игривый, кипучий,
Блистательный, сильный, живой,
Теченьем своим молодой;
Пороги камней пробивая
И вдаль между скал протекая,
В широкой долине меж гор
Выписывал свой он узор,
То узкой змеёй извивался,
То морем вокруг разливался,
Являя громады воды,
Заполнив пространства ряды.
В нём горные пики сияют,
Вершины свои отражают,
Вздымаясь как будто со дна,
И розовый край полотна
Небес, отражённый водою,
Украсился горной грядою,

³⁴ Пеней (совр. Пиньос) – крупнейшая река Греции, находится в Фессалии, берёт начало от горного массива Пинд, впадает в залив Эгейского моря. Здесь намёк на грядущие троянские события.

Несущей стада облаков,
Как некий покров для богов.

А боги летели как ветер,
Рисунок полёта их светел,
Сияющ, пронзителен, скор,
Как будто со временем спор
В пространстве они затевали,
Стрелам уподобясь, летали;
В единый стремительный миг
Орфей всё движенье постиг!
Не страшно ему совершенно,
А сердцу его вдохновенно,
В себя красоту он вбирает,
И радость его наполняет.

«Отец, как прекрасна земля!
Великий, не скрой от меня,
Куда мы свой путь направляем,
И будет ли край обитаем,
Увидим ли вскоре людей?
Открой это мне поскорей!
Где сам ты родился? поведай,
Что было до встречи со мной
И с матушкой милой, родной;
Хочу все твои знать победы,
Геройский и славный твой путь,
Позволь на него мне взглянуть!»

«Отец мой – могучий Зевес, –
Ему Аполлон произнес, –
А матушка милая – Лето³⁵ –
Любимая Зевса, за это
Её ненавидела Гера –
Супруга его, не жалела
Бедняжки, её положенья...
Ревнивой богини прощенья
Несчастливая мать не дождалась,
Скрывалась и всюду скиталась,
Приюта нигде не имея...
Огромного, злобного змея
На матушку Гера наслала –
Пифону она наказала
Пугать мою бедную мать
И всюду безжалостно гнать.

Коварен, ужасен Пифон –

³⁵ Титанида Лето – возлюбленная Зевса, мать Орфея.

Преследовал матушку он!
Ей мерзостно в спину дышал
И воздух собой отравлял.
Тряслась и горела земля...
Покоя нигде не найдя
И места для будущих родов,
В слезах заклиная Природу
И Зевса – младенцев отца,
Не видя страданьям конца,
В отчаянье бедная Лето –
Разута уже и раздета –
Готовилась броситься в море
И в нём утопить своё горе!
Но сжалился сам Посейдон, –
Страданьем её потрясён,
Своею могучей рукою
Он мать мою поддержал,
Взывая к рассудку, к покою,
Ей остров плавучий пригнал,
Гонимый на море ветрами;
Пустынный – одними камнями
Тот остров и был заселён,
Но как пригодился ей он!
Лишь Лето ступила ногою
На плавающий островок,
Как вдруг поднялись над водою,
Могучий проделав рывок,
Из царства морского колонны...
Сомкнулись алмазные тонны –
Затихли бурлящие волны,
И остров над морем застыл;
Отныне не стал ни пустым,
Ни плавающим, ни нежилым...
Приютом Нептуна³⁶ согрета,
Нам жизнь подарила здесь Лето.
С сестрой Артемидой рождён
Я сам был на острове том.
Но наше с сестрицей рожденье
Доставило столько мученья
Родимой, прекраснейшей Лето!

И здесь не под силу поэту
Все муки её передать...
Орфей мой, готов ли внимать?
И можешь ли ты воспринять,
Представить всю бездну страданий?
Когда, утомясь от стенаний,

³⁶ Нептун – римское имя бога воды и морей Посейдона.

Сестру мою чудом родив,
Частично лишь освободив
Себя от ужасных мучений,
Ревнивицы-Геры гонений
И здесь она не избежала;
Чуть-чуть Лето жертвой не стала
Коварного, злобного мщения!
Илифии³⁷ ведь вспоможения,
Поддержки её, утешения
Никак не могла здесь дожидаться,
Велела той Гера скрываться
И дочь свою не отпускала.
О, Лето уже умирала!
Тут боги, услышав стенанья,
Влекомые к ней состраданьем,
Скорее Ириду³⁸ послали
К Илифии, с ней наказали:
«К бедняжке скорей прилетай,
Скорей от мучений спасай!»

И матушка мне рассказала:
Илифия тайно предстала
Пред ней и взялась помогать,
Пошло тогда дело опять –
И вот я на свет появился...
Как мир мне в восторге дивился!
Сиянием всё озарилось,
Как будто бы небо открылось,
И солнца божественный свет
Послал Аполлону привет.

К нам лебеди вдруг прилетели,
Волшебные песни пропели,
Курлыкали, с шумом летали,
Носились, крылами махали,
Восславили дружно меня,
Три ночи кружились, три дня;
А там, где они приземлились,
Вдруг воды внезапно разлились,
Явив из земли озерцо,
Увидел своё в нём лицо;

А после таинственной ночи
По берегу светлые рощи
Из каменной тверди поднялись

³⁷ Илифия – в античной мифологии богиня-родовспомогательница. Считалось, что без её помощи роды не могут произойти.

³⁸ Ирида – богиня радуги и вестница богов.

И сами собою пленялись.
Всё ожило и задышало,
Земля расцвела, ликовала,
Цветами украсилась пышно,
И пение птиц стало слышно.
Так сладостен нежный их мелос,
Что назван тот остров был – «Делос»³⁹ –
Сияющий, чистый всегда,
Всё вижу теперь, как тогда!»

«Великий, прекрасный отец,
Хвала тебе, славный певец,
Что всё мне поведал подробно,
Так ярко и столь бесподобно,
Как будто бы сам я всё видел...
Но как же Пифон вас обидел!
Его бы я возненавидел,
Убил бы такого злодея!
Что ж Лето он гнал, не жалея?
Ужели сумел ты простить,
И чудище мог отпустить?!»
«О, как же горяч ты, Орфей,
Берёшься судить всё скорей,
Рассказ не дослушав отца,
Пылает в тебе кровь певца!»

«Отец, я прощенья прошу,
Тебя я дослушать спешу,
И буду само я внимание,
Продолжи ты повествование!
Рассказ Аполлон продолжает,
И сына рассказ поражает!
3 – 20 октября 2016 г

Глава II

Сражение Аполлона с Пифоном.

"Наступив ногой на поверженное чудовище, Аполлон произнёс:

– Вот твой достойный конец, Пифон! Больше не будешь ты внушать ужас и нести погибель. Здесь, на склоне Парнаса, твоей кровью омытом, в самом центре земли, будет выситься храм. Здесь будут жертвы мне возносить и испрашивать судьбу у пифий-девы. В этой лощине, где сгниет твоё тело, Пифон, юноши станут состязаться в ловкости и силе, и Пифийскими нарекутся те игры!"

Чудовищный, страшный Пифон

³⁹ Остров Делос или Дилос – родина Аполлона и Артемиды, буквально – «сияющий», священное место для древних греков. На этом острове, из уважения к Аполлону, было даже запрещено рожать детей и умирать (рожиц и умирающих перевозили в другие места).

Был Гея⁴⁰-Землёй порождён,
Святилище чтоб охранять,
Живых к нему не подпускать,
Окрестности в страхе держать.
Но вырос Пифон, осмелел,
Да так, что совсем обнаглел:
Преследовал Лето и Гебу,
Ослушался Зевса и Гею –
Святилище бросил стеречь,
И каждый здесь может возлечь...
Но пища потребна Пифону,
Вот Дельфы⁴¹ наполнили стоны –
Ведь с каждого дома, двора
Навек уходила сестра,
Любимая дочь иль супруга,
Оставив несчастного друга,
Чтоб жертвой чудовища стать,
Отправившись в мерзкую пасть.
Стенанья достигли уж Неба,
Разгневались Гея и Геба!
Гефеста⁴² они призывают,
На Делос лететь поручают,
Чтоб там, в лучезарной долине –
Цветущей, поющей отныне,
Где чудное сотворено,
Где двое детей рождено,
Гефест мог себя показать
И лук Аполлону сковать.

Прекрасный меж тем Аполлон
С сестрицею не был вскормлён
Обычной едой человеческой,
Ни хлебом, ни сыром овечьим.
Амброзии сладкой Фемиды
Вкусили они с Артемидой.
Нектаром питаясь святым,
Исполнившись духом живым
И силой могучей, нетленной,
От неба навек сотворенной,
Желали себя проявить,
Да так, чтобы мир удивить.

И вот наш искусный Гефест,
Достигнув волшебных тех мест,

⁴⁰ Гея – богиня Земли и всего живущего, супруга Урана.

⁴¹ Дельфы – священный город у подножия горы Парнас, там находилось святилище, которое принадлежало первоначально Гее. Пифон должен был его охранять.

⁴² Гефест – сын Зевса, бог огня, самый искусный кузнец и покровитель кузнечного ремесла, изготовитель молний Зевса.

На Делос уже прибывает
И лук Аполлону вручает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.